

На правах рукописи

Санг Мао

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ МУРАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

5.10.1. – Теория и история культуры, искусства (культурология)

Красноярск – 2024

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный
руководитель:

Копцева Наталья Петровна,
доктор философских наук, профессор

Официальные
оппоненты:

Борисова Изабелла Захаровна,
доктор культурологии, доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К.
Аммосова», кафедра французской
филологии, профессор

Чихачёва Мария Михайловна,
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
институт искусств им. Дмитрия
Хворостовского», кафедра истории музыки,
профессор

Ведущая
организация:

Краевое государственное автономное
учреждение культуры «Музейный центр
«Площадь Мира»

Защита состоится «10» декабря 2024 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.404.13 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <https://www.sfu-kras.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Макарчук Иван Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования современной визуальной китайской культуры и ее важнейших репрезентантов обусловлена рядом факторов, определяющих главные векторы социокультурной динамики современного мира, среди которых фактор межкультурной коммуникации оказывается одним из важнейших. В настоящее время межкультурная коммуникация между Россией и Китаем находится в позитивном росте, российские и китайские культурные сообщества находятся между собой в тесном взаимодействии, в том числе, как в контексте организации совместных культурных проектов, так и в контексте совместных академических исследований в области теории и истории культуры, искусства. Тесные культурные и академические российско-культурные связи обуславливают использование теоретико-методологического потенциала, разработанного в России и Китае, для культурологических исследований китайского социокультурного пространства в историческом и теоретическом направлениях.

Актуальность культурологического моделирования процессов современной китайской культуры в полной мере отвечает стратегическим целям государственной культурной политики Российской Федерации. В важнейшем документе, определяющем главные направления развития культурной политики России, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р, сказано, что «государственная культурная политика понимается как широкое межотраслевое явление, охватывающее такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, *международное гуманитарное и культурное сотрудничество*»¹. Таким образом, проблематика диссертации отвечает стратегическим приоритетам государственной культурной политики России.

Проводимая Китайской Народной Республикой современная политика реформ и открытости также связана с расширением межкультурных обменов на международной арене, внутренняя культурная политика Китая направлена на то, чтобы с помощью культурных практик обеспечить гармоничное развитие китайского общества, большое значение при этом придается именно развитию современного искусства в его наиболее репрезентативных формах на всей территории Китая.

В настоящее время в академической культурологии идут активные дискуссии, связанные с выявлением закономерностей мирового культурного процесса, с определением особенностей современного периода в истории культуры. Для этих дискуссий важно выделить репрезентанты, исследуя которые можно затем экстраполировать полученные выводы на более широкие области культурного пространства. Выбор репрезентантов современной китайской культуры базируется на предварительном анализе культурных процессов, позволяющем с помощью всестороннего изучения данных репрезентантов сделать обоснованные выводы о социокультурной динамике в целом. В связи с тем, что академические дискуссии в области современной китайской культуры

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
<http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>

идут активно и разнонаправленно, возникает необходимость выявить степень разработанности темы диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования определяется наличием ряда культурологических научных традиций по изучению как китайской культуры в целом, так и отдельных ее аспектов. В к. XIX – нач. XX вв. великие русские мыслители высказали ряд важнейших положений и тезисов о том, что именно культурно-художественные процессы в ближайшем будущем будут определять своеобразие различных сообществ и человечества в целом. Идеи В.С. Соловьева², П.А. Флоренского³, Е.Н. Трубецкого⁴ и ряда других русских философов, связанные с миссией искусства и культуры для всемирно-исторического процесса духовно-нравственного совершенствования людей на пути к богочеловечеству. Эти гуманистические принципы предопределяют научное изучение культурных процессов в их разнообразии.

Основополагающие принципы российской культурологии в концептуальном и методологическом планах заложены Вяч. Вс. Ивановым⁵, Э.С. Маркаряном⁶, В.М. Межуевым⁷, П.С. Гуревичем⁸, В.К. Шохиним⁹, С.Н. Иконниковой¹⁰, О.Н. Астафьевой¹¹, А.Я. Флиером¹², А.Л. Доброхотовым¹³, и рядом других отечественных культурологов.

Одновременно XIX–XXI вв. активно развивается российская школа изучения китайской культуры, включая исследования языка, религии, социально-экономических и других ее особенностей¹⁴.

² Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве / В. С. Соловьев. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 174 с.

³ Флоренский П.А. Иконостас. — М.: Искусство, 1994. — 255 с.

⁴ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. - М.: Республика, 1994. — 432 с.

⁵ Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: 1999—2010

⁶ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. — М.: Мысль, 1983. — 284 с.

⁷ Межуев В.М. Философия культуры. Эпоха классики. — М.: Изд-во Моск. гуманитар.-соц. акад., 2003. — 198 с.

⁸ Гуревич П. С. Культурология. — М.: ИД Университетская книга, 2010. — 427 с.

⁹ Шохин, В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль — М.: Российский университет дружбы народов, 2006. — 460 с.

¹⁰ Теория культуры: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 031401.65 "Культурология" / С. Н. Иконникова, В. П. Большаков, В. Д. Лелеко [и др.]. — Москва; Санкт-Петербург; Нижний Новгород; Воронеж; Ростов-на-Дону; Екатеринбург; Самара; Новосибирск; Киев; Харьков; Минск; Питер, 2008. — 592 с.

¹¹ Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности //Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 255-281; Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1-3) //Культурологический журнал. — 2010. — №. 2. — С. 5; Астафьева О. Н., Флиер А. Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды //Культурологический журнал. — 2013. — №. 1. — С. 1.

¹² Флиер, А. Я. Культурогенез. — М.: Российский институт культурологии, 1995. — 128 с.

¹³ Доброхотов, А. Л. Культурология в вопросах и ответах: Учебное пособие / А. Л. Доброхотов, А. Т. Калинин. — М.: Проспект, 2011. — 167 с.

¹⁴ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1—2. — М., 2002; Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии — М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 1993. — 432 с.; Кравцова М. Е. История культуры Китая. — 3. изд., испр. и доп. — СПб. [и др.]: Лань, 2003. — 415 с.; Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге нового времени. — М.: АСТ, 2019. — 560 с.; Маслов А. А. Китай: укрощение драконов: Духов. поиски и сакральный. — М.: Алетейа, 2003. — 480 с. и ряд других.

Проблематика диссертации разворачивается в контексте культурологии искусства, которая опирается на учения Платона¹⁵, Аристотеля¹⁶, христианской теории образа (иконны)¹⁷, эстетике Просвещения¹⁸, эстетических теориях немецкой классической философии И. Канта¹⁹, Ф.В.Й. Шеллинга²⁰, Г.В.Ф. Гегеля²¹, современных эстетических концепциях модернизма²², постмодернизма²³ и метамодернизма²⁴. Понятие «культурология искусства» всесторонне исследуется в работах В.И. Лях²⁵. Значимость культурологии искусства раскрывают отечественные культурологи Д.А. Сигида²⁶, А.И. Щербакова²⁷, Т.Е. Сиволап²⁸, Н.А. Хренов²⁹, Е.А. Попов³⁰ и ряд других исследователей.

В контексте культурологии искусства для диссертации важно понятие визуальной культуры, которое в качестве особого предмета культурологических исследований проявляется в последней трети XX в. Однако исследования таких базовых феноменов визуальной культуры как фотография и кино начинаются в европейской гуманитаристике еще в 1920–30-е гг.³¹. Исследования визуальной культуры появились на Западе в 1970-х – 1980-х гг.³² Выделение визуальной культуры в особую сферу академических исследований связано с т.н. «пикториальным поворотом», который был

¹⁵ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2/Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

¹⁶ Аристотель. Поэтика. — Политика. Риторика. Поэтика. Категории. — Мн.: Литература, 1998. — С. 1064—1112.

¹⁷ Дамаскин И. Три слова в защиту иконопочитания – СПб.: Азбука-классика. – 2008. 186 с.

¹⁸ Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Общ. ред., вступ. статья и примеч. Г. М. Фридлендера. — М.: Художественная литература, 1957. — 520 с.

¹⁹ Кант И. К 19 Критика способности суждения. Пер. с нем. — М.: Искусство, 1994. — 367 с.

²⁰ Шеллинг Ф. Философия искусства. – М., Мысль, 1966. – 496 с.

²¹ Гегель. Эстетика: в 4 т. — М.: Искусство, 1968—1973.

²² Власов В. Г. Модернизм // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. — СПб.: Азбука-Классика. — Т. V, 2006. — С. 578—580.

²³ Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства: сборник. — М.: Рипол-классик, 2019.— 348 с.

²⁴ Ван ден Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. – М.: Рипол-Классик, 2019. – 494 с.

²⁵ Лях В. И. Культурология искусства как междисциплинарная отрасль гуманитарного знания //Аналитика культурологии. – 2013. – №. 25. – С. 69-76; Лях В. И. Искусство в структуре культурологического знания //Общество: философия, история, культура. – 2013. – №. 1. – С. 71-75.

²⁶ Сигида Д. А. Основные подходы исследования искусства в теоретической культурологии //Аналитика культурологии. – 2012. – №. 24. – С. 84-87.

²⁷ Щербакова А. И. Изучение феномена музыкального искусства как культурологическая проблема //ФЭн-наука. – 2012. – №. 6. – С. 54-56.

²⁸ Сиволап, Т. Е. История и культурология искусства. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2019. – 333 с.

²⁹ Хренов Н. А. Кризис искусства в XX веке: искусствоведческая констатация и культурологическая интерпретация //Вопросы культурологии. – 2010. – №. 10. – С. 31-34.

³⁰ Попов Е. А. Методология исследования искусства: социология, культурология, искусствоведение //Философия и культура. – 2021. – №. 4. – С. 45-53.

³¹ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Под ред. Ю. А. Здравового — М.: Медимум, 1996. – 241 с.; Мохой-Надь Л. Живопись или фотография. — М., 1929. – 87 с.; Кракауэр Э. Природа фильма: Реабилитация физической реальности. — Москва: Искусство, 1974. – 424 с. и др.

³² Howells R., Negreiros J. Visual culture. – Polity, 2012. – 346 p; Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture. – London: Routledge, 1999. – 274 p.; Mitchell W. J. T. What is visual culture? //I Visual culture: Critical concepts in media and cultural studies. Redigert av Joanne Morra og Marquard Smith. – 1995. – P. 298-311; Rogoff I. Studying visual culture //The visual culture reader. – 1998. – Т. 2. – С. 24-36; Pinney C. Four types of visual culture //Handbook of material culture. – 2006. – №. 8. – С. 131-44; Мальковская И. А. Визуальная культура: проблема самоидентичности //Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №. 4. – С. 45-49.

зафиксирован и описан У. Митчеллом³³. Огромное количество современных исследований визуальной культуры было систематизировано в работе Клауса Хенштеля «Визуальные культуры в науке и технике»³⁴.

В российской культурологии визуальная культура исследуется, опираясь на ряд академических традиций. Можно выделить такие фундаментальные работы, как «Психология искусства» Л.С. Выготского,³⁵ «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» Ю.М. Лотмана³⁶, «Восприятие и визуальная культура» В.П. Зинченко³⁷, «Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета» К.Э. Разлогова³⁸, «Искусство видеть» С.М. Даниэля³⁹, «Визуальная культура и восприятие» В.М. Розина⁴⁰ и ряд других. Среди специализированных исследований отдельных форм визуальной культуры можно отметить труды Е.В. Сальниковой⁴¹, О.Ю. Бойцовой⁴², А.А. Семеновской⁴³, А.А. Ушкарева⁴⁴, М.А. Лазарева и Е.А. Кононовой⁴⁵, Е.А. Кудряшовой⁴⁶ и многих других отечественных культурологов. В этом контексте выделяются работы А.Я. Флиера, который полагает, что в культурологии изучение образов поднимается до символического уровня⁴⁷.

Теории визуальной культуры теснейшим образом связаны с пониманием сущности культуры. Для проблематики диссертации важны концепции визуальной культуры таких культурологов, как Д.В. Пивоваров⁴⁸, В.И. Жуковский⁴⁹, Н.П. Копцева⁵⁰ и

³³ Mitchell W. J. T. What is visual culture? // *Visual culture: Critical concepts in media and cultural studies*. Redigert av Joanne Morra og Marquard Smith. – 1995. – P. 298–311.

³⁴ Hentschel K. *Visual cultures in science and technology: A comparative history*. – Oxford University Press, USA, 2014. – 495 p.

³⁵ Выготский Л.С. *Психология искусства*. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. – 480 с.

³⁶ Лотман Ю.М. *Семиотика кино и проблемы киноэстетики*. Таллин. Издательство "Ээсти Раамат", 1973. – 138 с.

³⁷ Зинченко В.П. *Восприятие и визуальная культура*. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 599 с.

³⁸ Разлогов К.Э. *Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета*. – М.: РОССПЭН, 2010. – 287 с.

³⁹ Даниэль С.М. *Искусство видеть*. – Л.: Искусство, 1990. – 223 с.

⁴⁰ Розин В.М. *Визуальная культура и восприятие*. – М.: Ленанд, 2021. – 304 с.

⁴¹ Сальникова Е.В. *Визуальная культура в медиасреде. Современные тенденции и исторические экскурсы*. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 552 с.

⁴² Бойцова О.Ю. *Любительские фото: визуальная культура повседневности*. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2013. – 266 с.

⁴³ Семенова А. А. *Визуальная культура модернизированного социума* // *Logos et Praxis*. – 2012. – №. 3. – С. 145-149.

⁴⁴ Ушкарев, А. А. *Аудитория искусства в социальных измерениях* – СПб: Издательство Алетейя, 2019. – 660 с.

⁴⁵ Лазарев М. А., Кононова Е. А. *Визуальная культура в современном мире* // *Инициативы XXI века*. – 2014. – №. 3. – С. 102-103.

⁴⁶ Кудряшова Е. А. *Новая визуальная культура в медиaprостранстве* // *Век Информации*. – 2019. – Т. 3. – №. 3 (8). – С. 135-148.

⁴⁷ Флиер А. Я. *О природе культурного символа* // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2016. – №. 1 (69). – С. 51-57.

⁴⁸ 158. Пивоваров Д. В. *Проблема синтеза основных дефиниций культуры* // *Вестник Российского философского общества*. — 2009. — № 1. — С. 157–161; Пивоваров Д. В. *Культура и религия: три модели базиса культуры* // *Религиоведение*. – 2011. – №. 2. – С. 137-148; Пивоваров, Д. В. *Наука и религия: гносеологические очерки*. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 346 с. и др.

⁴⁹ Жуковский В. И., Пивоваров Д.В., Рахматуллин Р.Ю. *Визуальное мышление в структуре научного познания* – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988. – 184 с. Жуковский, В. И., Пивоваров Д.В. *Интеллектуальная визуализация сущности* – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. – 222 с; Жуковский В. И. *Теория изобразительного искусства* – СПб.: Издательство Алетейя, 2011. – 496 с. и др.

⁵⁰ Копцева Н. П. *Проблема истины в современной онтологии: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*. – Иркутск, 1996. – 19 с.; Копцева Н.П. *Моделирование целостности в философском познании* // *Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2000. – № 2. – С. 12-17; Копцева Н. П. *Основные теории*

ряд других, базирующихся на концепции культуры как идеалообразования⁵¹.

Современная китайская культура изучается сегодня по нескольким направлениям, включая ее модернизацию⁵², опору на традиции⁵³, исследуются отдельные феномены китайской культуры⁵⁴, значительное внимание уделяется китайскому искусству в различные периоды истории культуры⁵⁵. Современная визуальная китайская культура представлена через такие ее феномены как кинематограф⁵⁶, фотография⁵⁷,

истины: историко-философские и религиозные очерки – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. – 314 с.; Русская культурная идентичность в изобразительном искусстве XIX – начала XX века / Н. П. Копцева, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская, Д. Н. Самарина. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2023. – 124 с. – (Русская культура; Часть 1); Копцева Н. П., Замараева Ю.С., Менжуренко Ю.Н. Понятие «социально-техническая система» в социально-гуманитарных исследованиях конца XX - начала XXI века // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 8. – С. 1343-1354 и др.

⁵¹ Ситникова А. А. Специфика идеалообразования в городской художественной культуре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 68-83; Сертакова Е. А. Локальная культурная память: репрезентации и интерпретации прошлого в визуальной культуре Красноярского региона. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, Красноярская региональная общественная организация Содружество просветителей Красноярья, 2024. – 123 с.; Середкина Н. Н. Трансформация этнокультурной идентичности в общероссийскую гражданскую идентичность: культурологический анализ. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – 176 с. и др.

⁵² Абрамова Н. А. Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №. 6-2. – С. 10-13; Новое Сибирское Китаеведение. Базовые концепты китайской культуры / Н. П. Копцева, О. А. Карлова, Л. Ма [и др.] – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 263 с.; Очиров О. Р. Деловая культура Китая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. – 2009. – №. 4. – С. 101-105.

⁵³ Арташкина Т. А., Хуэйминь Ц. Традиционная культура в современной национальной культуре Китая // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №. 5. – С. 85-91; Абрамова Н. А., Морозова В. С. Некоторые категории традиционной китайской культуры в современных интерпретациях: ценностный аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2007. – №. 2. – С. 114-120;

⁵⁴ Богаделина М. Е. Проблемы восприятия: современная китайская масляная живопись глазами западного зрителя // Манускрипт. – 2018. – №. 2 (88). – С. 107-111; Лия М. К вопросу об особенностях социальных рекламных коммуникаций в современном китайском обществе // Социодинамика. – 2015. – №. 2. – С. 15-36; Боровская, Н. Е. Китайская культура во времени и пространстве / Н. Е. Боровская, С. А. Торопцев. – М.: Инфра-М, 2010. – 480 с. – ISBN 978-5-8199-0443-5. – EDN SDQQYR; Сюй В. Особенности политической культуры Китая // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2016. – №. 3 (40). – С. 57-62; Сертакова Е. А., Хуснуллина Р. Е. Проблема национальной идентичности в современном китайском кинематографе (материковый Китай, Гонконг, Тайвань) // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского "ARTE". – 2022. – №. 1. – С. 95-102; Рубец М. В. Визуальное оперирование письменными знаками в китайской культуре: от традиции к кибер-культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2018. – №. 2 (15). – С. 4-24.

⁵⁵ Неглинская М. А. Об актуальных тенденциях современного китайского искусства и перспективах его изучения // Общество и государство в Китае. – 2010. – Т. 40. – №. 1. – С. 403-414; Благодер Ю. Г. Китайское искусство в России (по страницам журналов "Вестник изящных искусств", "Зодчий", конец XIX-начало XX вв.) // Россия-Китай: история и культура. – 2018. – С. 46-52; Дубровская Д. В. К вопросу о месте портретной живописи Джузеппе Кастильоне (Лан Шинина) в создании синоевропейского направления в китайском искусстве // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – №. 2. – С. 80-90.

⁵⁶ Исаев А. С. Китайский кинематограф // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. – 2016. – С. 371-383; Исаев А. С. Китайский кинематограф в 2013 году: новые тенденции // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. – 2014. – С. 354-360; Исаев, А. С. Китайский кинематограф нового тысячелетия – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. – 274 с.; Малаев Д. В. Влияние советского кино на китайский кинематограф в «семнадцатилетний» период // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – №. 5 (69). – С. 61-66 и др.

⁵⁷ Жуйи Ч. К вопросу о номинативных тактиках (на примере названий художественной фотографии) // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: тезисы докладов. — Екатеринбург, 2023. – 2023. – С. 74-76; Хэ Ц. Роль и значение фотоиллюстраций как повествовательного компонента в журналистике (на примере китайской прессы) // EurasiaScience: Сборник статей XXXVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2021 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2021. – С. 169-171; Wue R.

комиксов⁵⁸, медиа в целом⁵⁹, «новые» медиа⁶⁰ и некоторые другие.

Современная монументальная живопись Китая исследуется, как правило, с искусствоведческих позиций⁶¹. Но и таких исследований немного. Искусство мурала в контексте культурных практик и культурных коммуникаций в целом изучается либо в контексте современных культурных трансформаций, либо в контексте исследования феноменов т.н. «уличного искусства»⁶². В контексте культурологии искусства, исследований муралов, где на первое место выходит выявление особенностей культуры в целом, визуальной культуры, в том числе, с помощью изучения репрезентантов национальной культуры, по отношению к современному Китаю, явно недостаточно. В

Essentially Chinese: the Chinese portrait subject in nineteenth-century photography //Body and face in Chinese visual culture. – Harvard University Asia Center, 2005. – С. 257-280; Gu Y. Photography and Its Chinese Origins //Photography and its Origins. – Routledge, 2014. – P. 157-170; Moore O. History of Photography in China: Chinese Photographers 1844-1879 //Trans Asia Photography. – 2014. – Т. 4. – №. 2; Pegler-Gordon A. Chinese exclusion, photography, and the development of US immigration policy //American Quarterly. – 2006. – V. 58. – №. 1. – P. 51-77; De Seta G., Prokcell M. The aesthetics of Zipai: From WeChat selfies to self-representation in contemporary Chinese art and photography //Networking Knowledge: Journal of the MeCCSA Postgraduate Network. – 2015. – V. 8. – №. 6; и другие.

⁵⁸ Рукавишникова О. И. Особенности текста китайского комикса как семиотической системы //Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №. 2 (93). – С. 350-352; Рязанова А. Ю. Новостной комикс как новый конвергентный жанр интернет-СМИ Китая //Русистика. – 2015. – №. 1. – С. 80-86; Савельева У. А., Александрова Д. В., Куяшова М. С. Особенности перевода китайских комиксов (на примере исторических маньхуа) //Креативная лингвистика. – 2022. – С. 115-120; Бардакова Д. И. Аутентичный комикс как средство обучения китайскому языку //Филологическое образование и современный мир. – 2018. – С. 111-113 и другие

⁵⁹ Чжоу Ц. Продвижение положительного имиджа Китая в традиционных СМИ и медиа нового типа //Медиаскоп. – 2018. – №. 2; Лобанова Т. Н. Идеологические результаты дискурсивных практик китайских медиа: стратегия и методология исследования //Российский социально-гуманитарный журнал. – 2019. – №. 4. – С. 161-172; Карабулатова И. С., Лагуткина М. Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №. 4. – С. 40-53; Фань Ц. Новые медиа: позиционирование и специфика китайского феномена //Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2019. – Т. 38. – №. 2. – С. 286-294; Борисова Ю. М. Система регулирования медиа в Китае //Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – №. 3. – С. 26-32; Виноградская В. Б. Новые медиа на новом этапе развития //Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. – 2016. – С. 383-394 и другие.

⁶⁰ Чжан Ю. Основные тенденции развития новых медиа в Китае //Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №. 4-4. – С. 382-384; Цзя Л. Развитие новых китайских медиа в 2006 г //Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2007. – №. 3. – С. 75-82; Ткачева Н. В. Этапы формирования китайской медиасистемы //Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3. – №. 1. – С. 83-89; Хэ Л. Новые медиа России и Китая на современном этапе //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №. 12. – С. 195-198; Кошкарлова Н. Н., Мукушев И. О. Образ России в китайских СМИ //Политическая лингвистика. – 2021. – №. 3 (87). – С. 87-100; Журавлева Е. В. Китайский опыт продвижения норм и ценностей путем регулирования социальных медиа //Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – №. 2. – С. 97-110 и другие.

⁶¹ Сино Г. Современная монументальная живопись Китая: взаимопроникновение восточных и европейских традиций. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т. – 2009; Цзинной Ш. Периоды развития современной монументальной живописи Китая (середина XX–начало XXI в.) //Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – №. 7. – С. 168-173; Гуань С. тенденции развития китайского монументального искусства во второй половине XX в //Культурное наследие Сибири. – 2009. – №. 10. – С. 024-025 и др.

⁶² Гриднев В. А. Мурал-арт как искусство современной информационной эпохи / В. А. Гриднев // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Седьмой международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 21–24 ноября 2019 года. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. – С. 23-25; Михайлов С. М., Хафизов Р. Р. Стрит-арт как вид суперграфики в дизайне современного города //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №. 5 (166). – С. 106-111; Conrad D. Community murals as democratic art and education //Journal of Aesthetic Education. – 1995. – V. 29. – №. 1. – P. 98-102; Jingfeng Q. I. The Functions of Modern Mural Art //Cross-Cultural Communication. – 2014. – V. 10. – №. 2. –P. 25–29; Fairbank W. A structural key to Han mural art //Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1942. – V. 7. – №. 1. – P. 52-88; Katz P. The Function of Temple Murals in Imperial China: The Case of the Yung-lo Kung //Journal of Chinese Religions. – 1993. – V. 21. – №. 1. – P. 45-68; Zhou W. [Retracted] The Application and Development of Mural Art in Urban Public Environment Landscape Design //Journal of Environmental and Public Health. – 2022. – V. 2022. – №. 1. – P. 3346648 и др.

отечественной культурологии таких исследований нет, хотя муральное искусство и его произведения, с одной стороны, выступают яркими репрезентантами современной визуальной культуры Китая, а с другой стороны, активно развиваются, и представлены сегодня практически во многих городских и сельских поселениях этой страны. Данным обстоятельством обусловлен выбор темы диссертационного исследования, его объекта, предмета, цели, гипотезы и задач.

Объектом исследования является современная визуальная культура Китая.

Предметом исследования выступают муралы как репрезентанты современной китайской культуры.

Цель исследования – научное моделирование и выявление культурологических закономерностей динамики современной визуальной культуры Китая с помощью изучения таких ее репрезентантов как актуальные произведения мурального искусства.

Гипотеза исследования заключается в том, что произведения современного мурального искусства Китая являются яркими репрезентантами особенностей его визуальной культуры, которая в настоящее время претерпевает значительные трансформации. Исследование специфики визуальной культуры через культурологический анализ муралов позволит понять наиболее значимые закономерности социокультурной динамики Китая и выявить базовые идеалы его современной культуры, представленные в различных визуальных формах.

Для достижения поставленной цели и проверки научной гипотезы необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- 1) выявить наиболее актуальные тенденции исследования визуальной культуры в контексте важнейших теорий и методов для анализа современной китайской визуальной культуры;
- 2) обосновать выбор основных репрезентантов современной китайской визуальной культуры для их культурологического исследования;
- 3) раскрыть основные тенденции в истории муралов как репрезентантов визуальной культуры Китая;
- 4) провести культурологическое исследование муралов как репрезентантов современной китайской визуальной культуры.

Теоретико-методологическим основанием для проведения исследования выступают значимые концепции, подходы, идеи для изучения визуальной культуры в современном социокультурном пространстве. Визуальная культура теснейшим образом связана с культурными художественными практиками, с произведениями изобразительного искусства, поэтому фундаментом теории и методологии исследования являются философско-культурологические и философско-искусствоведческие концепции, идеи, открытия русских философов XIX–XX вв., В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Е.Н. Трубецкого и ряда других, которые полагали, что именно в художественном творчестве достигаются воплощения высших смыслов и высших ступеней развития человечества.

Анализ культурных феноменов, выполненный в диссертации, опирается на культурологическую теорию О.Н. Астафьевой, где культурология выступает междисциплинарной теорией, опирающейся на концепцию сущности культуры и вытекающие из этой концепции методологические подходы. О.Н. Астафьева сформулировала принцип преобладания визуальных коммуникаций в современных культурных

коммуникациях, прежде всего, в сетевых, который был использован при выборе репрезентантов современной китайской визуальной культуры.

Для выявления базовых идеалов современной китайской культуры была применена теория культуры как идеалообразования Д.В. Пивоварова, теория визуального мышления В.И. Жуковского, теория художественного образа как результата взаимодействия зрителя и произведения изобразительного искусства В.И. Жуковского и Н.П. Кошцевой.

Муралы как репрезентанты современной китайской визуальной культуры исследовались с помощью суммы искусствоведческих и культурологических методов, в том числе, сравнительно-исторического метода, метода концептуального анализа, текстологического анализа, включая культурно-семиотический подход, созданный Ю.М. Лотманом и представителями его научной московско-тартуской школы.

Понятие культурных практик применялось с учетом разработки данного понятия в трудах Ю.С. Замараевой. Специфика молодежной культуры, тесно связанной с визуальной культурой современности, рассматривалась в диссертации в контексте исследований О.А. Карловой и О.В. Мясоутова. Были применены элементы метода искусствоведческого анализа, разрабатываемые М.В. Москалюк в контексте изучения современной региональной художественной культуры. Базой анализа произведений мурального искусства Китая выступил философско-искусствоведческий анализ, созданный В.И. Жуковским и активно применяемый представителями его научной школы – А.А. Ситниковой, Е.А. Сертаковой, Н.Н. Середкиной, М.А. Колесник, Н.М. Лещинской, А.В. Кистовой, Н.Н. Пименовой и рядом других культурологов.

История визуальной культуры Китая была изучена с помощью историко-генетического и дескриптивного методов. На протяжении всего исследования применялись элементы методов визуальной антропологии, включая фото-, видеодокументы. В качестве визуального эмпирического материала использовались иллюстрации из личного архива диссертанта и открытых источников, где размещены фото- и видеоизображения муралов и других феноменов современной китайской визуальной культуры.

Диссертант проводил полевые исследования с включенным наблюдением в сельской местности современного Китая, применяя метод полевых дневников, статистического анализа и элементов визуального-контент анализа для выявления знаков, значений и символов произведений современной китайской визуальной культуры, в том числе, представленной в форме современных медиа.

Основные результаты диссертационного исследования:

- 1) выявлены наиболее эффективные концептуальные и методологические подходы к культурологическому исследованию визуальной культуры, сформировано содержание понятия «визуальная культура» на основе теории культуры как идеалообразования и теории визуального мышления;
- 2) изучены основные репрезентанты и обосновано значение произведений мурального искусства в современной китайской визуальной культуре;
- 3) раскрыта история муралов как репрезентантов визуальной культуры Китая;
- 4) выполнено культурологическое исследование муралов как репрезентантов современной китайской визуальной культуры.

Научная новизна диссертационного исследования:

- 1) впервые создано определение визуальной культуры на основе интеграции содержания понятия культуры как идеалообразования и понятия визуального мышления

как синтетической формы мышления, объединяющей чувственные и рациональные компоненты;

2) впервые выявлены основные репрезентанты современной китайской визуальной культуры и определены векторы трансформации современного китайского социокультурного пространства;

3) впервые история произведений мурального искусства в Китае рассмотрена в контексте формирования базовых идеалов современной китайской культуры в визуальных формах;

4) впервые выполнено культурологическое исследование ряда муралов как репрезентантов современной китайской визуальной культуры с применением элементов метода философско-искусствоведческого анализа В.И. Жуковского.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании синтеза содержания понятий «культура как идеалообразование» и «визуальное мышление» визуальная культура – это культурологическое понятие для обозначения процессов создания, воспроизводства, сохранения и трансляции идеалов, эталонов, образцов, норм и ценностей в формах визуального мышления. И, одновременно, визуальная культура – это результат визуального мышления, благодаря ему формируется визуальное социокультурное пространство, на который воздействует визуальное искусство. Наиболее репрезентативной возможностью формирования фундаментальных идеалов в контексте визуальной культуры является ее художественная форма, а именно визуальное искусство.

2. Основными репрезентантами китайской современной визуальной культуры являются произведения кинематографа жанра «поэтическое кино», культовые произведения китайской современной городской архитектуры, аудиодиски, характерные для китайской современной музыкально-визуальной культуры, имеющие специфическое оформление, плакаты музыкальных фестивалей «на открытом воздухе», китайские комиксы и анимация, которые производятся индустриальным способом. Китайская современная визуальная культура развивается многомерно и всесторонне, одними из наиболее ярких ее репрезентантов выступают произведения мурального искусства.

3. Исследование динамики мурального искусства и особенности его статуса в культурном пространстве китайского государства и китайского общества доказывает, что историко-культурные события, связанные с появлением и развитием мурального искусства в современном Китае, и деятельностью художников, которые создавали культурные произведения, проанализированные выше, можно с полным правом назвать эпохальными, поскольку они репрезентируют наиболее важные этапы и элементы современной визуальной культуры Китая. Появление нового для Китая художественного движения – создания произведений искусства муралов символизирует рождение принципиально нового этапа в современной истории китайской культуры и в истории китайского мурального искусства, знаменуя собой культурную относительно свободную среду для создания муралов как значимых элементов китайского культурного пространства. На ранее задержавшемся в художественно-культурном развитии материковом Китае постепенно возникают популярная культура и общественное искусство мирового уровня. В начале XXI в. под влиянием глобальной поп-культуры создания уличных муралов китайские художники занялись воссозданием и регенерацией китайской культурной среды, инициировав созданием новых уличных

муралов, имеющих ярко выраженную китайскую национальную художественную специфику.

4. Культурологический и философско-искусствоведческий аналитические исследования ряда произведений мурального искусства («Танец льва Гаотай» авторства диссертанта, «Привет, Сообщество» авторства EchoS, «НУ» и «Любовь матери» авторства NUT), выступающих репрезентантами современной визуальной китайской культуры, позволяет утверждать что современное китайское муральное искусство, являясь важным феноменом современной визуальной культуры Китая, представляет собой особый ее символ, будь то проявление более традиционного китайского деревенского мурального творчества, или городская муральная художественная деятельность, или личное муральное творчество современных художников. Все они демонстрируют миру образы визуальной культуры с китайской спецификой. Современные китайские художники мурального искусства в своих произведениях воплощают культурную глубину, выступая носителями культурного наследия, создателями визуальных культурных инноваций, содействуя развитию и инновациям современной визуальной культуры Китая.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов как для теоретических модулей образовательных программ, учебных дисциплин и спецкурсов, связанных с историей и современным состоянием китайской культуры в целом, китайской современной визуальной культуры, историей мурального искусства, произведения которого являются яркими репрезентантами китайской визуальной культуры. Выводы диссертации могут быть применены для планирования событий и мероприятий государственной культурной политики Российской Федерации, связанной с процессами в области диалога культур и межкультурной коммуникации России и Китая. Ряд положений, связанных с организацией коллективного участия в создании мурала в сельской местности КНР, может быть использован для организации подобных культурных событий на территории регионов России.

Для теории и истории культуры, искусства разработаны новые определения понятий «визуальная культура», «современная визуальная культура Китая», «произведения мурального искусства», «муральное искусство Китая». Обоснована культурологическая целесообразность применения теорий и методологических подходов, связанных с синтетическим определением культуры как идеалообразования и применением теории визуального мышления для анализа феноменов и культурных практик, характерных для визуальной культуры.

Степень достоверности положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается обоснованными результатами теоретического изучения научных источников, представляющих большой объем фактологического материала, адекватностью используемых методов исследования предмету, объекту, целям и задачам работы, применением комплекса методов теоретического и эмпирического исследования, согласованностью данных, полученных в ходе проведения эмпирических исследований, проверкой и сравнением выводов и результатов диссертации с положениями других ученых, действующих в рамках данного проблемного исследовательского поля, а также, апробацией результатов исследований в художественных практиках диссертанта по организации коллективной социально-культурной деятельности на территории Китайской Народной Республики.

Апробация полученных результатов

Полученные результаты диссертационного исследования были представлены в ходе регулярной работы постоянно действующего учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований (Красноярск, 2021 – 2024 гг.)», а также в докладах на всероссийской конференции с международным участием «Социология искусственного интеллекта: регионы и группы» (Красноярск, 2023 г.), всероссийской конференции «Этническая миграция в Центральной Сибири в XX–XXI вв.: опыт и перспективы» (2022–2023 гг.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде 5 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ, таких как «Сибирский антропологический журнал», «Северные архивы и экспедиции», «Журнал Сибирского Федерального университета: Серия гуманитарные науки». В целом по теме диссертации выполнено 6 научных публикации.

Диссертант являлся участником ряда художественных проектов по созданию рисунков и выполнению сюжетных произведений мурального искусства на территории Китайской Народной Республики, в ходе реализации которых выполнял апробацию достоверности результатов, полученных в ходе эмпирических и теоретических культурологических исследований в процессе создания диссертации.

Структура диссертации определена целями и задачами работы, состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения, списка литературы (281 наименование), списка иллюстративного материала (36 рисунков). Объем диссертации – 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена степень изученности темы, определены объект, предмет и гипотеза исследования, установлены цели и задачи исследования. Указаны теоретические и методологические основания, обоснована научная новизна, аргументирована теоретическая и практическая значимость полученных результатов, представлена информация об апробации результатов исследования, приведена структура диссертации.

Первая глава «Концептуальные основы культурологического исследования современной китайской визуальной культуры» посвящена анализу ключевых теоретико-методологических оснований диссертационного исследования. Рассматриваются актуальные значения базовых понятий современной теории и истории культуры, искусства, необходимых для дальнейшего исследования, а именно – «визуальная культура», «визуальное мышление», «культурология искусства», «репрезентанты современной визуальной китайской культуры». Выполнен культурологический анализ репрезентантов современной визуальной китайской культуры.

В первом параграфе первой главы «Понятие визуальной культуры» даётся определение ключевых для диссертационного исследования понятий: «культура», «визуальная культура», «культурология искусства», «визуальное мышление». Сделано обоснование выбора теоретической базы исследования. На основании анализа современных подходов к определению визуальной культуры сформировано авторское определение визуальной культуры.

В ходе исследования концепций визуальной культуры отмечено, что в настоящее время и феномены визуальной культуры, и их исследования выходят на первый план в мировой и российской гуманитаристике. Для теоретического основания выбраны концепции визуального мышления В.И. Жуковского и Д.В. Пивоварова, концепция художественного образа В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой, синтетическая теория культуры как идеалообразования Д.В. Пивоварова. Проведено изучение культурологии искусства как научной дисциплины, принципы которой реализованы в диссертации.

В диссертации культурология искусства понимается в контексте важнейшего тезиса О.Н. Астафьевой и К.Н. Разлогова о широте и одновременно конкретности культурологических исследований: «Широта культурологических стратегий, подходов и решений позволяет исследователям обращаться как к общим и частным вопросам, так и к познанию феномена культуры как целостности. В культурологии это связывается с решением фундаментальных методологических и онтологических проблем»⁶³.

В аспекте культурологии искусства при изучении современной визуальной культуры сделана опора на теорию визуального мышления как синтеза чувственного и рационального сначала в творчестве мастеров-художников, затем в процессах художественной коммуникации между реципиентами (зрителями) и произведениями изобразительного искусства.

Обосновано, что визуальная культура в одном из своих важнейших аспектов — это процесс создания, воспроизводства, сохранения и трансляции идеалов, эталонов, образцов, норм и ценностей в формах визуального мышления. И, одновременно, визуальная культура — это результат визуального мышления, благодаря ему формируется визуальное социокультурное пространство, на который воздействует визуальное искусство. Наиболее репрезентативной возможностью формирования фундаментальных идеалов в контексте визуальной культуры является ее художественная форма, а именно визуальное искусство. Сегодня исследователи фиксируют так называемый «визуальный поворот», указывая на ключевую роль, которую играют современные произведения визуального искусства, и на культурные трансформации, которые они вызывают.

Во втором параграфе первой главы «Основные репрезентанты современной китайской визуальной культуры» даётся описание ряда феноменов китайской визуальной культуры, среди которых выделяются яркие репрезентанты, характерные для современного периода истории китайской культуры. Рассматриваются следующие репрезентанты китайской современной визуальной культуры — произведения «поэтического кино» как характерного жанра китайского кинематографа, культовые произведения китайской современной городской архитектуры, дизайнерское оформление аудиодисков, характерных для китайской современной музыкально-визуальной культуры, плакаты музыкальных фестивалей «на открытом воздухе», имеющие специфическое визуальное оформление, китайские комиксы и анимация, производство которых носит индустриальный характер. Сделан

⁶³ Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология: предмет и структура // Культурологический журнал. — 2010. — №. 1. — С. 11.

вывод, что китайская современная визуальная культура развивается многомерно, всесторонне, многовекторно и даже межвекторно.

Репрезентативным произведением кино- и телеискусства в жанре «поэтического кино» является современный китайский документальный фильм «Четыре весны»⁶⁴. Киноповествование разворачивается на протяжении четырех весен с 2013 по 2016 гг. Сюжет связан с обычными китайскими семьями, которые показаны в фильме перед лицом жизненных перемен, смерти близких и воссоединения.

Поэтическое выражение имеет имплицитную семантику, что характерно для высокой контекстности китайской культуры. С другой стороны, форма документального фильма формирует уникальное «поэтическое» выражение через наложение образов кино на документальную основу.

Самое большое изменение в эстетической визуальности современной китайской городской архитектуры заключается в том, что архитектурный образ базируется не столько на «диалоге» между древнекитайской архитектурой и окружающей средой, сколько превращается в общую эстетику «контекста», подобно «поэтической» природе китайских кинопроизведений, о которой сказано ранее. Образы современной китайской архитектуры постепенно превращаются в своего рода «безымянный текст». В современной городской архитектуре Китая доминирует «шестиквадратная коробка», которая имеет тенденцию быть абстрактной, символической и геометрической, и ее непосредственным визуальным эффектом является «плоскостность» общего образа здания⁶⁵. «Прямой» визуальный эффект заключается в «уплощенности» общего образа здания. Еще одна эстетическая визуальная трансмутация современной городской архитектуры в Китае заключается в том, что после реформ и политики открытости Китая во многих городах появились здания новых и необычных с точки зрения классической архитектуры форм и обликов, такие как «Птичье гнездо» (Национальный стадион Китая) и «Водный куб» (Китайский национальный центр водных видов спорта) в г. Пекине, «Талия маленького варвара» (Башня Гуанчжоу) в г. Гуанчжоу.

После 2005 г., когда правительство Китая последовательно сформировало ряд позиций о государственном содействии развитию китайской анимационной и комиксной индустрий (2006 г.), был издан ряд документов Министерства культуры КНР о поддержке развития китайской анимационной и комиксной индустрий (2008 г.) и другие программные документы, масштабы китайской анимационной и комиксной индустрий стали быстро расширяться, а комиксы постепенно превратились в популярный культурный продукт, который нравится молодежи и подросткам, хотя и все еще находившийся на периферии популярной культуры в виде субкультуры. Постепенно комиксы становятся одним из ядер индустрии современной китайской визуальной культуры в эпоху новых медиа, продвигая вперед многие отрасли индустрии культуры, такие как производство и распространение китайских фильмов и телевидения, популярная музыка, видеоигры и другие формы современной поп-культуры.

⁶⁴ 《四个春天》2019.陆庆屹. 中国大陆上映 陆庆屹《四个春天》, 2019.

⁶⁵ 试论中国当代城市建筑的审美视觉性.袁志准. 苏州科技学院学报 (社会科学版). 2012 (4-29). Journal of Suzhou University of Science and Technology (Social Science)

В отличие от трансформации комиксов в Японии и США, трансформация китайских комиксов, которые все еще находятся в периоде поиска «своего» уникального художественного стиля и парадигмы, более разнообразна и разнонаправлена, и ее разнообразные поиски в большей степени соответствуют механизму символического потребления в эпоху цифрового Интернета.

Во второй главе «Особенности визуальной культуры современного Китая» выполнен исторический и теоретический культурологический анализ такого важнейшего феномена современной визуальной культуры Китая как искусство муралов. Сначала детально рассмотрена история мурального искусства как репрезентации визуальной культуры, начиная с древности и заканчивая культурой первой трети XXI в. Затем выполняется культурологическое исследование ряда муралов как репрезентантов современной китайской визуальной культуры в контексте теории визуального мышления и теории художественного образа как результата художественного взаимодействия между реципиентами и произведениями китайского мурального искусства.

В первом параграфе второй главы «История муралов как репрезентации визуальной культуры Китая» выполнено исследование китайского мурального искусства, рассмотрены его основные историко-культурные периоды. Рассмотрены исторические культурные события, связанные с появлением и развитием мурального искусства в современном Китае, и деятельностью художников, которые создавали художественно-культурные произведения.

Знаковым событием в истории развития современного китайского мурального искусства стало создание муралов в аэропорту Пекина 26 сентября 1979 г. Оно положило начало современному китайскому муральному искусству и оказало огромное влияние на современное китайское общество.

Художники, участвовавшие в создании муралов в Пекинском аэропорту, начали изменять свои творческие темы от традиционных муралов в гробницах средневековых правителей Китая или муралов, ориентированных на обслуживание узких идеологических интересов, на свободное художественное выражение различных форм социальной жизни, подчеркивая национальную экспрессию и особенности своего творчества. В муралах Пекинского аэропорта использовались различные художественные материалы и формы художественного языка для изображения разнообразных тем, включая этнические обычаи Китая, его искусство и науку, природу и мифологические истории. Сочетая традиции и современность, муралы Пекинского аэропорта включают в себя в общей сложности 58 произведений, в том числе мозаичные фрески, мозаики из керамических панно и акриловые фрески, отличающиеся декоративными цветами и композициями.

Наиболее репрезентативными работами, отражающими мифологические сюжеты, являются картины Чжан Дина «Нэчжа покоряет морского дракона» (哪吒脑海) (живопись), Ли Хуацзи и Куань Чжэнхуань «Легенда о белой змее» (白蛇传) (техника акрила), природные пейзажи – Юань Юньфу «Bashan Shushui» (巴山蜀水) (техника акрила), «Песня леса» (森林之歌) (техника акрила), Ли Хуньин и Хэ Шань «Желтая река спускается с неба» (黄河之水天上来), фольклорные сюжеты представлены в работах Юань Юншэна «Фестиваль брызг воды – Гимн жизни» (泼水

节--生命的赞歌) (техника акрила), «Фольклорный танец» (民间舞蹈) (техника гравировки на керамической пластине) Чжан Гуофана, и «Весна науки» (科学的春天), которые отражают процесс развития современного китайского общества в значимых произведениях китайской визуальной культуры.

В начале XXI в. первый китайский художник уличных муралов Ци Синхуа создал свою первую уличную 3D-фреску «Whirlpool» в Пекине в 2005 г. Он выставлял ее в разных местах, включая Пекинский университет, Пекинскую барабанную башню, Университет Цинхуа, Летний дворец и Старый летний дворец, привлекая внимание широкой аудитории. Это произведение и его восприятие символизировали начало нового пути в современном китайском муральном искусстве с точки зрения творческой формы и выражения. Впоследствии Ци Синхуа создал произведение «Метеоритный кратер» в пекинском парке развлечений Happy Valley, «Древняя и современная рифмы дракона» во время Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, и произведение «Возвращение боевых коней» в Музее терракотовых воинов и коней Цинь Шихуанди в древней столице Китая Сиане, а также другие работы. Его творчество олицетворяет новую жизненную силу и мощь современного китайского мурального искусства, делая его базовым элементом современной китайской визуальной культуры.

Исторические культурные события, связанные с появлением и развитием мурального искусства в современном Китае, и деятельностью художников, которые создавали художественно-культурные произведения, проанализированные выше, можно с полным правом назвать эпохальными, поскольку они репрезентируют наиболее важные этапы и элементы современной визуальной культуры Китая. Появление художественного движения – создания произведений искусства муралов в аэропортах (прежде всего, в Пекинском аэропорту в конце 1970-х гг.) символизирует рождение принципиально нового этапа в современной истории китайской культуры и в истории китайского мурального искусства, знаменуя собой культурную, обусловленную влиянием эпохи, относительно свободную среду для создания муралов как значимого элемента китайского культурного пространства. На ранее задержавшемся в художественно-культурном развитии материковом Китае постепенно возникают популярная культура и общественное искусство мирового уровня.

Во втором параграфе второй главы «Культурологическое исследование муралов как репрезентантов современной китайской визуальной культуры» проводится исследование ряда произведений мурального искусства, выполненное современными китайскими художниками, выявлены основные культурные практики, которые делают муралы подлинными репрезентантами современной китайской визуальной культуры.

Основные творческие площадки современных китайских муралов можно условно разделить на 1) городские общественные площадки и 2) сельские общественные площадки. В отличие от закрытых помещений, где во второй половине XIX в. развивалось движение муральной живописи, прежде всего, в китайских аэропортах, большинство современных муральных росписей создается на открытых общественных пространствах. Особенно это касается больших наружных стен зданий, поэтому художники или организаторы переключили свое внимание на общественные

пространства в городских поселениях или в сельской местности Китая. Именно благодаря выбору творческих площадок, которые имеют различные культурные назначения, художники или команды по созданию муралов объединяют эту особую геокультуру со своими творческими идеями в процессе создания произведения. В результате современные муралы создаются в культурном контексте различных территорий Китая.

Функциональность современной китайской муральной живописи можно условно разделить на 1) художественное творчество, где произведение выполнено по инициативе создателя-художника, и 2) организованную и спланированную художественную деятельность. Инициативное творческое создание муральной живописи, которое является результатом личного усилия художника, часто подразумевает раскрытие социального статуса художника, содержания его духовного мира, выражение эмоций или использование абстрактных образов-символов для выражения универсальных общезначимых идей и принципов. Организованная и спланированная деятельность по созданию мурального искусства в Китае направлена на своего рода «стандартизацию» данного творческого акта по формированию пространства визуальной культуры рациональным способом. Часто именно представители государственных структур или иные организаторы художественной деятельности по созданию муралов действуют упорядоченно – от планирования до организации и завершения процесса создания произведения. В китайском социокультурном контексте такая деятельность необходима и обусловлена особенностями китайским социальных и культурных коммуникаций. Благоустройство, пропаганда и распространение культуры — вот общие функции и цели организаторов и создателей произведений современной китайской визуальной культуры, включая муральное искусство.

Далее был выполнен детальный культурологический анализ репрезентантов современной китайской визуальной культуры – произведений муральной живописи в контексте различных географических сред и различных организационных форм, в которых создавался мурал. К таким репрезентантам можно отнести 1) современную культурную практику создания произведений мурального искусства в сельском культурном пространстве народа буи в Китае, «Восьмитональное сидячее пение» и «Танец льва Гаотй»; 2) мурал «Привет, сообщество» на Международной биеннале граффити в Чэнду 2021 г., Чэнду, Китай; 3) мурал «НУ» китайского художника, представителя новой китайской современной муральной живописи, известного под именем NUT.

Для изучения символов визуальной культуры была использована теория В.И. Жуковского в той части, где говорится о специфике художественных материалов и их значении для создания произведения искусства. В китайских уличных граффити как разновидности современного мурального искусства, художественным материалом в узком смысле является не только краска или акрил в руках художника-мастера, но и сама стена сельского жилого дома, при создании которой были смешаны первобытная земля, камень и цемент, и здесь проявились два значения художественного материала: в узком смысле (конкретные технические и инструментальные материалы) и в широком смысле (всё, что использовал художник для создания произведения искусства, включая материальные и идейные компоненты), которые взаимодействуют

и синтезируются друг с другом, помогая созданию основной художественной идеи произведения.

Исследование ряда произведений, выступающих репрезентантами современной визуальной китайской культуры, показало, что современное китайское муральное искусство, являясь важным феноменом современной визуальной культуры Китая, представляет собой особый ее символ, будь то проявление более традиционного китайского деревенского мурального творчества, или городская муральная художественная деятельность, или личное муральное творчество современных художников. Все они демонстрируют миру образы визуальной культуры с китайской спецификой.

Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования. Содержит обобщающие выводы по каждой главе диссертации, а также перспективы дальнейшего применения полученных результатов.

По теме диссертации в российских рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, опубликованы следующие работы автора, включающие основные результаты диссертационного исследования:

1. Санг, М. История муральной живописи как репрезентация визуальной культуры Китая / М. Санг // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, №. 3.– С.68–79.

2. Санг, М. Анализ современных китайских произведений стрит арта «НУ» (2022) и «Привет, Сообщество» (2021) / М. Санг // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 11–24.

3. Sang, M. Research on mural practice in the context of Chinese rural culture: a case study of the Bouyei ethnic group in China / M. Sang // Северные архивы и экспедиции. – 2024. – Т. 8, №. 2. – С. 71–80.

4. Sang, M. Analysis of the current state of graffiti art research in China: a visualization analysis using Cites pace knowledge graph Based on CNKI data / M. Sang // Северные архивы и экспедиции. – 2024. – Т. 8, №. 1. – С. 98–110.

5. Санг, М. Творчество Игоря Эммануиловича Грабаря в 1917–1922 гг. / А.А. Ситникова, М.Г. Смолина, М. Санг // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 551–565.